

\* Стиль языка, используемого автором, обусловлен (находится в зависимости) от коммуникативной цели и актуальной задачей.

Е.А. Паршин (Москва, МГУ)

### **Res et Verba: документальная фотография и культурный код**

Искусство фотографии преобразовало общественное сознание, ознаменовав собой начало визуального поворота в медиалингвистике, а стремительное развитие средств образной выразительности делает актуальным разработку новой поэтической системы (Poesis) и, в частности, поэтики документальной фотографии, которая стала неотъемлемой частью культурного процесса, формой циркуляции социального опыта, инструментом познания истории и формирования личности.

**Ключевые слова:** документальная фотография, культурный код, поэзис, текст, художественный образ

С самого раннего детства мы погружены в мир *фотографического*. Знакомство человека с феноменом фотографии в наше время, как правило, происходит в самом начале жизненного пути человека. *Впрочем, что касается частного человека, то здесь вряд ли вообще уместны какие-либо обобщения.* Справедливо и то, что каждый человек был рождён на свет матерью, поклонимся данности. Акт фотографирования становится своего рода обрядом инициации, посвящением в мир зрительно воспринимаемых вещей, в визуальное сообщество, в перевернутый мир художественного образа, смысл которого шире прямого значения. У многих современных людей, возможно, на бессознательном уровне фотографический процесс отождествляется не с камерой, а со вспышкой.

«Сейчас вылетит птичка», - говорит фокусник-фотограф, который с ранних лет сообщает нам, что нас окружает мир подобий, мир образов, мир

тотальной симуляции, с ранних лет очеловечивающий мир перцепции. Мы допускаем *принцип самоподобия* как базис искусства и основополагающую идею, которая легла в основу автопоэзиса: через фотографию жизнь постигает свою техническую сторону, знаково-символическую природу самой психики, как активного отражения действительности. Фотография – это поэзия повседневности, это особый способ видения. Она хранит в себе образ неподдельной реальности знака, его вещественного присутствия в мире в качестве фотографа. Фотограф, таким образом, символизирует знак. Фотограф – часть фотографического процесса. Фотограф – фокусник. Он совершает ритуальную последовательность действий, которая приводит к фотографическому произведению, к сотворению иллюзии, фотографического подобия.

Фотография – это воплощенная граница между реальностью и сновидением, в ней сливаются вещь и образ, она воплощает в своей противоречивой сути изначальное противоречие, на котором строится всё культурное мироздание, на этом искомом противоречии нашего сознания, которое фундаментально не способно отличить себя от галлюцинации. Понимание слова в современном мире упирается в понимание текста – кирпичика культурного мироздания, которое является не чем иным, как гипертекстовым симулякрот. В мире фотографического события складываются по Бодрийяру: *«территория больше не предшествует карте»*. Фотография сама становится картой – своего рода картой воспоминаний.

Понятие культурного кода является ключом к пониманию культуры каждого социального и исторического периода. Фотография кодифицирует мир на символическом уровне. Каждое последующее поколение вырабатывает уникальный тип восприятия, качественно преобразуя культурный код под реалии своего социального и исторического времени. В этом удивительная сила искусства, в целом, и фотографии, в частности, сила фотографии – в её универсальности, в универсальности её кода. Она воплощает в себе потенциал любого «видения». Сохраняя в себе черты

эстетического творения, она тесно связана с научно-философской сферой. Фотография – существенный элемент научной коммуникации и, вместе с тем, актуальный предмет научной дискуссии.

Эстетическая сущность фотографического образа проявляется в глазах смотрящего в виде эстетического переживания, это всегда погружение в картину мира Другого посредством приобщения к прекрасному. В этом плане категория прекрасного *обнажает* свою социальную природу радостного сопереживания или трагического сочувствия. Фотография – это тоже своего рода эмоциональный *якорь*, татуировка на душе памяти.

Искусство мыслить фотографически – это фото-навык, помноженный на эстетическое видение человека-художника, который производит на свет *фотографический образ реальности* – образ, сконструированный с помощью технического устройства. Преждевременные размышления о *techno* наводили наших предшественников на мысли о том, что любое произведение искусства характеризуется тем, что производится творцом при помощи инструмента и творческого навыка. Умение пользоваться инструментом выражается в мастерстве. Мастерство фотографа, в целом, напоминает ремесло писателя, инструментом которого становится язык. Впрочем, это отнюдь не означает, что человек-писатель нагло узурпировал весь язык, отнюдь. Человек-художник создаёт собственный язык, язык альтернативный, поскольку сплошь образный. В основе любого языка – его знаково-символическая природа, семиотика. Фотография подобна правде, она лишь означает картину, символизирующую момент времени.

**Итак, фотография – это момент времени, а время – суровый учитель,** ведь искусство движется смертью, поэтому темы жизни и смерти вечно актуальны в документальной фотографии, которая настаивает на правах вечности в истории. Фотография позволяет надеяться встретиться вновь, фотография дарит надежду и воплощает собой любовь.



Фотография – это своего рода символ веры нашего времени, она символизирует память, историческую и культурную преемственность. Представим себе библиотеку провинциального города N. – корпус её составляют книжные издания, с относительно недавних времён дополненные электронными копиями и различными мультимедийными форматами.

Фотография, подобно словесности, образует собственный корпус текстов. Мир фотографии напоминает мир коллекционера открыток. Коллекционер фотодокументов коллекционирует свидетельства другого времени, будто желая уверить себя в реальном существовании исторического процесса и межкультурного диалога, а погружение в прошлое – это всегда ситуация межкультурной коммуникации. Фотография хранит значимую часть визуальной картины мира и является чрезвычайно важным и недооценённым элементом библиотечной системы.

Библиотека представляется мне дворцом культуры и свободных искусств. Фотография – восьмое свободное искусство, то самое зернышко смысла, из которого рождается виртуальная реальность. Фотография нарушает порядок событий, она становится продуктивной формой автоматического письма. Выйти из автоматизации – значит нарушить привычный ход действий, выйти из автоматизации – это удовольствие мыслить иначе, видеть иначе, воспринимать...

Фотография наглядно демонстрирует, как «автоматизация съедает вещи, платье, мебель, жену и страх войны»<sup>1</sup>, - писал Виктор Шкловский, но какой страх войны, когда все в сон погружены!

Важно, чтобы фотография не была автоматизацией.

### Литература

Ж. Бодрийяр / *Симулякры и симуляции*; [пер. с фр. А. Кача лова]. — М. : Издательский дом «ПОСТУМ», 2015. — 240

Гиренок Ф. *Удовольствие мыслить иначе*. Название: *Удовольствие мыслить иначе*. Автор Гиренок Ф. М.: Академический Проект, 2008. — 235с.

Шкловский В. Б. О теории прозы. М.: Круг, 1925. С. 720.

---

<sup>1</sup> Шкловский «Искусство как приём»